

В. В. ХАЙРУЛЛАЕВ

*Петрозаводская государственная консерватория (академия)
им. А. К. Глазунова*

УДК 78.071.1

АНТОНИО САЛЬЕРИ В ВЕНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕРА

Значение Антонио Сальери (1750–1825) в истории музыки следует оценивать по всей его разносторонней деятельности. Он был не только успешным композитором, оперы которого исполнялись по всей Европе и в России, но и авторитетным педагогом, видным дирижёром. В жизни и творчестве Сальери можно выделить два центра его деятельности: это Вена и Париж. В конце 1780-х годов Сальери занял центральную должность в музыкальной жизни Вены – он был назначен гофкапельмейстером. В его обязанности входило, в частности, руководство придворным оркестром, организация концертов благотворительного общества, работа капелмейстером в Итальянской опере. Итальянец по происхождению, Сальери большую часть жизни отдал Вене, где прослужил при дворе императора Йозефа II (1741–1790), который всячески поддерживал композитора.

Завоевав популярность в качестве композитора (преимущественно оперного), Сальери достиг признания и как педагог (сначала по композиции, а позже – ещё по вокалу). Среди учеников Сальери были такие выдающиеся музыканты, как Бетховен, Лист, Шуберт, К Черни, И. Мошелес, Дж. Мейербер, а также младший сын Моцарта Франц Ксавер Вольфганг (1791–1844)¹.

В отечественном музыкознании монографии об Антонио Сальери до сих пор нет, жизни и творчеству этого выдающегося музыканта XVIII века посвящено лишь несколько журнальных статей. Фигура А. Сальери остаётся не оценённой в российской науке.

Антонио Сальери родился 18 августа 1750 года в небольшом итальянском городке Леньяго, который располагался между королевством Венеция и герцогством Мантуя. Первые музыкальные уроки будущий композитор получил у своего старшего брата Франческо Антонио, который научил играть его на скрипке и фортепиано, а также дал первые уроки вокала. Дальнейшее обучение будущего композитора продолжилось в Венеции в 1766 году, куда взял его с собой Джованни Мочениго, друг семьи Сальери, один из богатейших аристократов. В том же году Мочениго знакомит его с композитором, который готовился ставить новую оперу. Флориан Леопольд Гассман² прожил в Венеции несколько

лет и ежегодно ставил оперы между 1757 и 1762 годами. Вот как Мозель описывает их встречу: «Случайно он [Пачини] заговорил с капелмейстером Гасманом о своём молодом жильце, ссылаясь на него как юношу, который имеет большой талант и даже страсть к музыке. Мастер попросил показать его [Сальери]; юноша был представлен и произвёл такое хорошее впечатление как своей игрой на фортепиано, так и пением, что Гассман попросил у покровителя Сальери разрешение взять его в Вену и научить его композиции»³. Мочениго планировал отправить Сальери в Неаполь для дальнейшего обучения, однако будущий композитор выбрал Вену, где провёл почти всю свою жизнь и где добился огромных успехов.

Гассман и Сальери приехали в Вену в воскресенье 15 июня 1766 года. Сальери навсегда запомнил этот день. Всю свою жизнь он испытывал безграничную благодарность к Гассману, что и выразил в следующих словах: «В день моего прибытия в Вену учитель взял меня на службу в итальянскую церковь. Как только мы вернулись домой, он сказал мне: “Я подумал, что должен был начать твоё музыкальное образование с Бога. Я исполню свой долг, чтобы ни случилось”. Такие люди редки! Я выразил свою вечную благодарность за всё хорошее, чему он научил меня и, благослови его Бог! я горд, что могу сказать, что я проявил это со всей искренностью так же долго, как он жил, и потом его семье»⁴. Помимо языков (французского, немецкого, латыни), Сальери изучал контрапункт, который преподавал сам Гассман.

Вскоре после приезда в Вену, Гассман берёт своего ученика на аудиенцию к императору. Йозеф II слышал, что у его придворного капелмейстера появился одарённый ученик и очень хотел с ним встретиться. Сам император был хорошим музыкантом, играющим на нескольких инструментах, умело читающим партитуры, и, кроме того, хорошо владеющим своим голосом⁵. Каждый вечер император устраивал музыкальные собрания, на которых исполнялись оперы, представленные при дворе.

Вот как описана первая встреча Антонио Сальери и Йозефа II. После небольшой беседы с начинающим композитором, император предложил

Сальери спеть фрагмент оперы, исполнение которой планировалось в тот вечер. Мастерство Сальери чтения с листа очень впечатлило монарха, и тот немедленно приглашает музыканта за фортепиано. Убедившись в несомненном таланте Сальери, император вводит его в круг придворных музыкантов, принимающих участие в регулярных музыкальных собраниях⁶.

Вскоре молодой композитор становится известным за пределами Вены. В 1773 году его приглашают на полгода в Стокгольм. Жизнь Сальери, возможно, повернулась бы по-другому, если бы он принял предложение из Швеции. Однако, узнав, что император не одобряет его планируемую поездку, Сальери остаётся в Вене. И впоследствии у него не было поводов раскаиваться в своём решении.

В 1774 году после несчастного случая Гассман умирает, и Сальери занимает его должность придворного композитора с окладом в 100 дукатов. Одновременно он становится капельмейстером Оперы, что приносит ему дополнительный доход в 300 дукатов. В этот же период Сальери встречает свою будущую жену. Тереза фон Хелферстофер, дочь отставного венского чиновника, росла в монастыре, где Сальери давал уроки девушке. Даже спустя много лет Сальери прекрасно помнил не только весь процесс знакомства и завоевания руки девушки, роль императора в этом событии, но и множество деталей эмоционально-психологического характера, свидетельствовавших о том сильном чувстве, которое связывало будущих супругов. Это интересное воспоминание приводится целиком в книге Вольмара Браунберенса «Оклеветанный мастер. Подлинная история Антонио Сальери»:

«С самого первого дня я даю там свои уроки одной из девушек – стройного телосложения, ростом чуть выше остальных, около 18 лет и одетой в розовую тафту – которая произвела на меня сильное впечатление. Я видел её мельком дважды, в третий и четвёртый раз я не заметил её среди её друзей и не знал, почему она не пришла... В пятый раз остальные снова пришли без неё; и только я почувствовал растущее беспокойство, как в комнату вошла она со своими друзьями. Я был так переполнен неожиданным удовольствием, которое испытал, когда поздоровался с ней – хотя с тем же уважением, как и раньше – что ясно показал своё огорчение, не видя её в предыдущие дни.

...во второе воскресенье после моей первой встречи с прелестной незнакомкой, случай (или божественное провидение) создал благоприятную возможность для меня впервые обратиться к ней. По воскресным вечерам я посещал службы в кафедральном соборе... Какой чудесный сюрприз ожидал меня! Я почтительно приветствовал её, но, не заговорив с ней; она сделала то же самое с боль-

шим изяществом. Я не колебался и последовал за ней. Я покинул церковь и увидел, что она идёт к монастырю со своей компаньонкой... Я хотел подойти к ней, но не смел сделать это. В конце концов, страх упустить благоприятную возможность пробудил во мне такую смелость, что я попросил её по-французски разрешить мне проводить её до монастыря. Она ответила, тоже по-французски, с ангельскими манерами, что это доставило бы ей удовольствие...

Дрожащим от восхищения голосом я продолжал разговаривать с ней... В следующее воскресенье, когда пробило 4 часа, я поспешил к церкви и занял своё место у ворот, через которые она проходит, выходя из дома своего отца... После службы я последовал за ней, как в первый раз, и утешился её заверением, что она рада снова видеть меня...

...я, в конце концов, осмелился признаться ей, что страстно любил её и хотел знать, мог ли я надеяться на какую-либо взаимность с её стороны... “Такую же любовь”, ответила она тихо. “Такую же любовь!” вскричал я с наслаждением, покрывая поцелуями её руки. “Такую же”, подтвердила она и робко сжала мою руку. Чувствуя себя счастливым, я уверил её, что её слова осчастливили меня, и спросил, когда я могу представиться её отцу, в случае если она не против. “Через неделю”, сказала она, “я подготовлю его к твоему визиту и ты будешь приглашён моим отцом, уже зная тебя по твоей репутации”... Тем временем, мне не было суждено просить её руки у отца; этот благородный человек, которого все уважали и который долгое время болел, на следующей неделе неожиданно был призван Богом...

Герр фон Хелферстофер договорился с честным и богатым человеком, чтобы он стал опекуном дочери и двух сыновей. Он был вдовцом и предполагал выдать её замуж, о чём сообщил ей вскоре после смерти её отца. Тереза не смогла ничего другого сделать, как признаться, что её сердце несвободно и выдать объект своей любви. Вскоре я поспешил на встречу с опекуном и официально попросил у него руки своей возлюбленной. Он вежливо принял меня и спокойно заявил, что он мог бы дать согласие, но прежде он должен быть уверен, что я имею средства на содержание девушки из обеспеченной семьи. Я ответил, что получаю 300 дукатов в качестве дирижёра Итальянской оперы и 100 дукатов как придворный композитор, и что я надеюсь однажды стать придворным капельмейстером; более того, мои сочинения и уроки приносят мне 300 дукатов ежегодно, таким образом, общая сумма 700 дукатов. Опекун ответил: “Этого могло быть достаточно, если бы все эти деньги были гарантированы, но все эти источники зависят от 100 дукатов, которые Вы получаете от двора, и поэтому как опекун я должен попросить Вас подождать, пока Ваше положение не

станет более надёжным, прежде чем я дам согласие на этот брак”.

Двумя днями позже к трём часам дня я пошёл играть камерную музыку к императору. Когда я вошёл в комнату, то увидел монарха, стоящего у камина спиной ко мне, глубоко погружённого в размышления. Он повернулся, чтобы посмотреть, кто пришёл, и поблагодарил меня со своей обычной любезностью. На другом краю комнаты стоял личный камердинер императора и двое других, один из которых работал в придворной библиотеке и был моим хорошим другом. Я присоединился к ним, мой друг улыбнулся и начал дразнить меня большим пальцем у носа. В этот момент император снова обернулся, заметил это, подошёл к нам и спросил: “Что это было?” Я притворился, что не понял шутки. Испугавшийся библиотекарь заикнулся, что я хочу жениться на прекрасной девушке-сироте, но нашел препятствие в лице её опекуна. Монарх, сначала немного удивлённый, улыбнулся и спросил меня, правда ли это. Я был вынужден рассказать историю своей любви, она, казалось, сильно заняла императора... Когда я упомянул причину, по которой опекун не дал согласие, то заметил неожиданно серьёзное выражение на лице монарха; но когда я закончил рассказывать, он отошёл и сказал: “Вы должны иметь терпение”. Тем временем пришли другие музыканты, и начался концерт...

На следующее утро руководитель придворного оркестра встретил меня со следующим словами: “Примите мои поздравления, герр капельмейстер, император повысил Вам жалование со 100 до 300 дукатов ...”

...после этого я поспешил увидеть опекуна моей возлюбленной, который не мог долго отказать в своём согласии, которое его Величество услышал с удовольствием, и какой был результат ...»⁷ 10 октября 1774 года состоялась их свадьба.

Вскоре император отправляет Сальери в Национальный театр⁸, чтобы он посмотрел, каковы были успехи. В этот период театральная жизнь Вены отличается насыщенностью событиями. Как отмечает исследователь Н. Анисимова, в Вене во второй половине XVIII века разворачивалось соперничество между тремя наиболее популярными среди публики жанровыми направлениями⁹. Первое – это итальянская опера, которая всегда пользовалась особым покровительством императорской семьи и аристократии. Вторым был зингшпиль, и третьим – народный балаган. И каждое из этих направлений испытывало проблемы. Итальянская опера постепенно начинает терять популярность, так как зрительные залы заполняются большим количеством простых горожан. На какое-то время император вынужден был распустить итальянскую труппу. В сфере зингшпиля, очень любимого венцами, пока не было ни одного выдающегося про-

изведения. Тем не менее, с переменным успехом зингшпиль ставится то на сцене Бургтеатра, то в Кертнертортеатре. Иозеф II устанавливает некий паритет между всеми направлениями. Будучи поклонником итальянского *bel canto*, он всё же решает поддержать отечественное искусство и распоряжается отдать Бургтеатр немецким музыкантам. А сцена Кертнертортеатра переходит итальянским труппам.

Сальери был впечатлён начавшимся экспериментом с национальным театром, и Иозеф II заказывает ему немецкий зингшпиль (на немецком языке, соответственно). Либретто «Трубочиста» («*Der Rauchfangkehrer oder Die unentbehrlichen Verräter ihrer Herrschaften aus Eigennutz*») принадлежало известному венскому врачу Леопольду Ауэнбрюггеру, одна из дочерей которого была ученицей Сальери. Причины выбора автора либретто до сих пор неизвестны. Несмотря на плохое либретто (по мнению В. Браунберенса¹⁰), композитор применил всё своё мастерство, и опера имела значительный успех. В. Моцарт, который был в Вене, посетил три представления этого зингшпиля, а также купил партитуру¹¹.

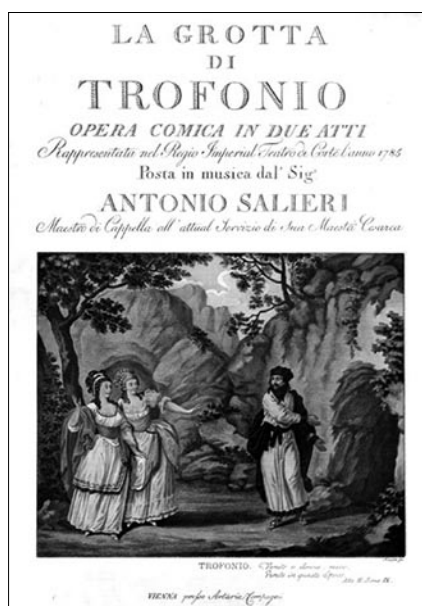
В конце 1781 года Моцарт и Сальери встретились как претенденты на должность учителя музыки для принцессы Елизаветы Вильгельмины Вюртембергской. Так как Сальери пока не работал в Итальянской опере, император предпочёл дать ему другую работу, которая оправдала бы его жалование. Будучи признанным вокальным педагогом, Сальери имел перед Моцартом преимущество, и поэтому он получил эту должность, которую занимал до 1782 года.

В 1782 году, закончив оперу «Семирамида», Сальери возвращается из Мюнхена, в Вену, где ожидали визита Папы Римского Пия VI. А в конце сезона этого года император вновь нанимает в театр итальянскую труппу и Сальери приступает к своим обязанностям капельмейстера Итальянской оперы. В этот же период он завершает работу над оперой «Данаиды», сочинением, которое он пока не мог признать публично.

Параллельно же Сальери начал писать оперу «Богач на день» (либретто Лоренцо да Понте), но опера выдержала только шесть спектаклей. После этого композитор решил сотрудничать с другим либреттистом, Джамбаттиста Касти¹². Их совместное творение, опера «Пещера Трофониио» («*La grotta di Trofonio*»), имела огромный успех и компенсировала разочарование Сальери от работы с Да Понте.

В декабре того же года в Вену прибыл Моцарт, который дал несколько концертов и желавший получить заказы на оперу. В то время Моцарт, уже сочинивший, помимо всего прочего «Идоменея», и Сальери не были соперниками в этой области. Сочин-

нения Антонио Сальери ставились по всей Европе, а Моцарт только начинал работать над большими произведениями.

Ил. 1. Антонио Сальери. Опера «Пещера Трофонии» (1785).
Титульный лист клавира

Спустя два с половиной года возникла ситуация, которая может быть истолкована как своеобразное соревнование между композиторами. Ее инициатором был император Иозеф II, который поддерживал дружеские отношения с ними обоими. Поводом для «соревнования» послужило празднество в честь губернатора Нидерландов. Обычно нежилая оранжерея у Шенбруннского дворца была готова для «весеннего праздника в зимние дни». На этом мероприятии, одна за другой, на разных концах оранжереи исполнялись: зингшпиль «Директор театра» Моцарта и опера-буффа «Сначала музыка, а потом слова» («Prima la musica e poi le parole») Сальери. Известно, что у каждого сочинения были свои исполнители. Ни Моцарт, ни Сальери не оставили никаких комментариев по поводу этого совместного оперного вечера.

В ноябре 1787 года неожиданно умирает Глюк, которого Сальери считал своим близким другом, учителем, и благодаря которому Сальери стал известен в Париже. Одним из примеров их отношений может быть следующий эпизод, который приводит В. Браунберенс. Сочиняя по заказу из Парижа кантату «Le Jugement dernier», Сальери дошёл до места, где должен был говорить Иисус. Композитор хотел поручить эту партию высокому тенору, но перед окончательным решением пришёл посоветоваться к Глюку. Старый мастер одобрил выбор и полусерьёзно, полусхутом добавил: «Скоро я смогу совершенно точно сообщить Вам из иного мира, в каком ключе говорит Спаситель». Через 4 дня его не стало¹³.

Смерть Глюка потрясла Сальери, и он обратился в Общество, к которому принадлежали почти все венские музыканты, с идеей концерта памяти Глюка. Однако члены общества отвергли эту мысль из-за того, что Глюк не входил в общество и почти не обращал внимания на дела организации. Тем не менее, Сальери удалось в приходской церкви королевского двора исполнить последнее сочинение маэстро – «De profundis».

В Вене Сальери, по просьбе императора, начал перерабатывать «Тарара» для Итальянской оперы. В качестве либреттиста выбрали Да Понте, который в это время параллельно работал ещё с двумя композиторами: В. Мартини-и-Солером и Моцартом. В «Тараре» пришлось изменить примерно половину всего материала, поменять и имена героев. Обновлённый вариант получил название «Аксур, царь Ормуза» («Axur, re d'Ormus»). За четыре недели опера была поставлена семь раз; вскоре она стала популярной в Европе и за её пределами.

Спустя несколько недель, в феврале 1788 года, Сальери занял должность королевского придворного капельмейстера. Это положение принесло ему жалование в 1200 гульденов, не считая его работу в Итальянской опере, за которую он получал 900 гульденов¹⁴. Таким образом, с 1788 года Сальери занимает центральный пост в музыкальной жизни Вены, занимаясь придворным оркестром, концертами Общества Друзей музыки и Итальянской Оперой. Однако вскоре его руководство Оперой прекратилось из-за начавшейся австро-турецкой войны, которая потребовала больших расходов. Многие дворяне ушли в армию, а их семьи разъехались по своим имениям, поэтому доходы Оперы значительно сократились.

20 февраля 1790 года умирает Иозеф II, покровитель Моцарта и Сальери. С последующими правителями (в частности, с Леопольдом II) у Сальери были уже не такие хорошие отношения, как с Иозефом II.

1791 год можно назвать знаменательным – Моцарт приглашает Сальери на исполнение своей «Волшебной флейты». Вот что писал Моцарт своей жене в Баден 14 октября 1791 года: «Сегодня, четверг, 13-е, я и Хофер¹⁵ отправились, чтобы увидеть Карла¹⁶, затем мы вернулись, и в шесть часов я поехал на экипаже, чтобы привезти Сальери и... Кавальери¹⁷, привел их в свою ложу и уехал за мамой и Карлом. Ты не поверишь, как хорошо они (Сальери и Кавальери) поступили; и как сильно им понравилась не только музыка, но и текст, и всё остальное. Они сказали, что эта опера достойна исполнения на самом важном мероприятии для самого великого короля... и что они никогда не видели более красивого и приятного спектакля. Он (Сальери) слушал и смотрел очень внимательно, и от симфонии до финального хора не было такого фрагмента, во

время которого Сальери бы не кричал “браво” или “прекрасно”...»¹⁸.

Спустя восемь недель Моцарт неожиданно умирает. Пытался ли Сальери устроить памятный концерт – неизвестно. Позже Сальери давал бесплатные уроки младшему сыну Моцарта – Францу Ксаверу Вольфгангу.

Между тем в Вене меняется политическая обстановка. В 1790 году место Иозефа II занимает его сын Леопольд II, который умирает спустя два года; а в 1792 году императором становится Франц II. Несмотря на эти перемены, Сальери продолжал работать. По мнению В. Браунберенса, композитор всегда держался в стороне от политики, даже в период всеобщего увлечения масонскими идеями, которое было во второй половине XVIII века «...симптомом... потребности в универсальной религии»¹⁹. Тем не менее, в годы войны Сальери показал себя настоящим патриотом Австрии. Так, по собственному желанию, он сочинил кантату «Признательность тироляцам» в честь подвигов жителей Тироля²⁰.

1790-е годы ознаменовались также обращением Сальери к комедии У. Шекспира «Виндзорские проказницы», по которой он написал оперу «Фальстаф, или Три шутки» («Falstaff ossia Le tre burle») (либретто К. П. Дефранчески). По мнению немецкого исследователя, «музыка этой оперы принадлежит к лучшему у Сальери»²². «Фальстаф» стала одной из последних опер Сальери, хотя композитору не было и 50 лет.

Начиная с 1800-х годов, в жизни Сальери наступает самый тяжёлый период. В сентябре 1805 года, в возрасте 23 лет, умирает единственный сын Алоиз Энгельберт, а 30 мая 1807 скончалась его жена Тереза.

Несмотря на прекращение композиторской деятельности, Сальери продолжал дирижировать концертами. Кроме того, в 1817 году в Вене была организована вокальная школа, прообраз будущей консерватории, директором которой стал Сальери. Педагогической деятельности он в целом уделил около 50 лет (начиная примерно с 1770-х годов и до 1820-х), воспитав более 60 учеников. Сальери учил не только игре на фортепиано и вокалу, но и теоретическим дисциплинам (композиции, основам контрапункта, музыкальному анализу, чтению партитур).

За свою жизнь композитор получил немало наград. Он являлся членом Шведской Академии, Французского Национального института при Наполеоне, был почётным членом Миланской консерватории и кавалером ордена Почётного легиона (1815).

В декабре 1815 года Сальери исполнил сочинение, которое показало, что он был не только композитором, но и прекрасным знатоком оркестра. Это произведение – «Vierundzwanzig Variationen für das

uber das Thema La Folia di Spagnia» (Вариации для оркестра на испанскую тему) явилось своего рода методикой преподавания оркестровки и стало единственным новым сочинением Сальери в 1810-х – 1820-х годах. Большую часть времени он уделял редактированию своих старых композиций. Например, переделал «Данаид» (во французском варианте 5-ти актную оперу) в 4-х актную оперу «Данай», в которой сцена убийства отсутствовала, а сцена в Аду изображалась как сон Даная²³. Не избежала переработки и другая опера – «Тарар», которая в новом варианте тоже многое потеряла, как утверждает Браунберенс²⁴.

Переработкой опер Сальери занимался до 1822 года, несмотря на то, что уже с 1820 года он страдал от подагры. Эта болезнь сопровождалась сильной болью и окоченением суставов, а весной 1825 года добавилось глазное заражение. Параллельно с этим ухудшалось и душевное здоровье композитора. В октябре 1823 года его положили в Венский всеобщий госпиталь, где он и умер в мае 1825 года.

Ил. 2. Антонио Сальери (1825, Вена).
Портрет работы В. И. Малера

Венский период является, несомненно, центральным в жизни и творчестве Антонио Сальери. Приехав в Вену в 1766 году, Сальери постепенно становится главной фигурой музыкальной, общественной жизни столицы австрийской империи. Начиная с должности придворного камерного композитора, он в итоге приходит к должности императорского капельмейстера, высшей точке своей карьеры. С самого начала своего пребывания в Вене Сальери заявил себя в основном как оперный композитор. Некоторые его сочинения терпели неудачу и были забыты (как, например, «Богач на день»), а некоторые («Пещера Трофонии», «Трактирщица», «Сначала музыка, а потом слова», «Аксур, царь Ормуза» и, конечно, «Фальстаф») становились весьма

популярными не только в Вене, но и по всей Европе. Так, например, известно, что опера «Аксур» после успешной премьеры в Вене в 1788 году, была поставлена в Лейпциге, Праге (1788), Варшаве и Дрездене (1789), Лиссабоне и Франкфурте (1790) и вплоть до начала XIX века регулярно исполнялась на подмостках мировых театров²⁵.

В Вене Сальери проводил огромную общественную работу, в частности, по организации благотворительных концертов. Большое внимание композитор уделял и преподаванию. Как отмечают исследователи музыки, Сальери не брал никакой оплаты за обучение, не считая тех случаев, когда ученик был из обеспеченной семьи. В благодарность учителю,

Шуберт, например, посвятил ему пять песен на стихи Гёте (ор. 5), Бетховен – три скрипичные сонаты (ор. 12). Даже уже перестав сочинять оперы (начиная примерно с 1800-х годов), Сальери продолжает заниматься с учениками.

Таким образом, Вена стала центром всей разнообразнейшей деятельности Антонио Сальери. Именно венский период представил Сальери как выдающегося музыканта второй половины XVIII века, талантливого педагога и общественного деятеля. Как пишет М. Мугинштейн, автор исследования, посвящённого истории оперы: «Антонио Сальери был среди лоцманов, направлявших музыкальный процесс от XVIII века к XIX»²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предположительно уроки Ф. К. В. Моцарта у Сальери начались в 1807 году. См.: Анисимова Н. От хорала до симфонии. – М., 2008. – С. 269.

² Флориан Леопольд Гассман (также Гасман; нем. Florian Leopold Gassmann; 3 мая 1729, Брюкс, Чехия – 21 января 1774, Вена) – австрийский композитор и дирижёр чешского происхождения.

³ Цит. по: Braunbehrens V. Maligned Master. The real story of Antonio Salieri. – New York, 1992. – P. 18. – Перевод автора статьи.

⁴ Braunbehrens V. Op. cit. P. 20.

⁵ Стоит отметить, что очень многие правители Габсбургского дома увлекались музыкой. См.: Луцкер П., Сусидко И. Моцарт и его время. – М., 2008. – С. 323.

⁶ Подробнее об этом см.: www.salieri-online.com.

⁷ Braunbehrens V. Op. cit. P. 43–45.

⁸ Немецким Национальным театром был назван Бургтеатр после того, как французская драматическая и балетная труппа были распущена, а вместо них нанята немецкая. См.: Луцкер П., Сусидко И. Указ. соч. С. 327.

⁹ Анисимова Н. Указ. соч. С. 239–240.

¹⁰ Braunbehrens V. Op. cit. P. 75.

¹¹ Моцарт В. А. Полное собрание писем. – М., 2006. – С. 391.

¹² Джамбаттиста Касти (1724–1803) – итальянский поэт, либреттист, аббат.

¹³ Braunbehrens V. Op. cit. P. 151.

¹⁴ Как указывают В. Лихт и Ю. Финкельштейн в статье «Моцарт: мифы и реалии», доходы состоятельного мещанина

или аристократа высшего уровня во второй половине XVIII века равнялись примерно 10-20 тысячам гульденов. Годовой оклад же, например, главного хирурга Венской больницы составлял 1200 гульденов, а горничной платили всего 33-36 гульденов в год (см: www.infoclassics.net).

¹⁵ Франц Хофер – сводный брат Моцарта.

¹⁶ Карл Томас – сын В. А. Моцарта.

¹⁷ Катерина Кавальери – известная певица, ученица А. Сальери.

¹⁸ Моцарт В. А. Указ. соч. С. 495.

¹⁹ Кириллина Л. Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века: Самосознание эпохи и музыкальная практика. – М., 1996. – С. 34.

²⁰ В 1797 году на территории Тироля проходили сражения австрийских войск с наступающими армиями Наполеона, в результате которых французские войска оккупировали Тироль. Тем не менее, после активного сопротивления местных жителей французам, в этом же году Тироль был возвращён Австрии.

²¹ Именно Сальери впервые в истории музыки обратился к данному произведению Шекспира. После него на сюжет этой же комедии напишут свои шедевры такие композиторы, как Г. Доницетти, Дж. Верди и др.

²² Braunbehrens V. Op. cit. P. 195.

²³ Она никогда не была исполнена.

²⁴ Braunbehrens V. Op. cit. P. 221.

²⁵ Мугинштейн М. Хроника мировой оперы: 1600–2000. – Екатеринбург, 2005.

²⁶ Там же. С. 463.

Хайруллаев Виктор Вячеславович

соискатель кафедры истории музыки

Петрозаводской государственной консерватории

им. А. К. Глазунова

